

Новая Евразия
как глобальное конкурентное пространство:
перспективы и возможности
сохранения интегрированности

Дмитрий Г. Евстафьев

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия, estd1212@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена тенденциям развития постсоветской Евразии. В условиях регионализации глобальной экономики Евразия не рассматривается в качестве перспективного центра экономического роста, однако с точки зрения ресурсов и логистической важности остается глобально значимой. Автор считает, что активность внешних сил на постсоветском пространстве будет расти в связи с повышающимся потенциалом манипулятивного воздействия, что увязывается с деградацией не только советских, но и постсоветских моделей развития. Евразия превращается в зону конкуренции с участием внешних игроков, для которых как политическое, так и экономическое доминирование России не только по периферии пространства, но и в его «ядре» не выглядит бесспорным. Внешние силы будут действовать в Евразии, исходя из многовекторности процессов: ее экономическая и институциональная консолидация не является для них естественным приоритетом. Автор считает допустимыми сценарии хаотизации пространства, а также построения элементов экономической и политической экстерриториальности. Трансформация ряда регионов, соприкасающихся с Евразией и оказывающих на нее политическое и экономическое влияние, усиливает контринтеграционный потенциал. Это создает целый ряд важнейших вызовов для России, требуя пересмотра традиционных подходов к политическим и экономическим процессам. На основании проведенного анализа автор делает вывод о том, что главный из этих вызовов – превращение Евразии, в особенности ее южной и юго-восточной оконечностей, в пространство конкуренции между различными внерегиональными силами за влияние, доступ к ресурсам, а также контроль ее потенциала. Это неизбежно ставит вопрос о пересмотре стратегии России в отношении евразийских процессов и учете сохраняющихся интеграционных возможностей.

Ключевые слова: Новая Евразия, регионализация экономики, пространственное развитие, хаотизация пространства, процессы евразий-

ской интеграции, ресурсное противоборство, евразийские логистические коридоры

Для цитирования: Евстафьев Д.Г. Новая Евразия как глобальное конкурентное пространство: перспективы и возможности сохранения интегрированности // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 2. С. 62–76. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-62-76

New Eurasia
as a global environment for competition:
the perspectives and the potential
for preserving the integration

Dmitrii G. Evstaf'ev

*National Research University – Higher School of Economics,
Moscow, Russia, estd1212@yandex.ru*

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the tendencies of the development of post-Soviet Eurasia. Contemporary Eurasia is not regarded as the perspective center for economic growth within the model of regionalization of the global economy, but, from the point of view of resources and logistics potential, that environment remains important at the global scale. The author considers that the activities of the non-regional actors in the post-Soviet space will be on the rise, and he regards this fact as an indication of the growing potential for the manipulations which are facilitated by the degradation of not only “soviet” but also “post-soviet” models of development. Eurasia is transforming into the environment of competition with the participation of the outside players. They do not regard Russia’s dominating role both in the peripheral part of Eurasia and in its heartland as something taken for granted – neither from the political, nor from the economic point of view. The outside players will base their policy in post-Soviet Eurasia upon the multi-vector nature of the processes with the understanding that economic and institutional consolidation of the environment is not at all a priority for them. The author makes a point that the scenarios of chaotization and the creation of extraterritorial enclaves might become quite a possible option. The internal transformation of some of the regions in proximity with Eurasia that interact with it politically and in the economic sphere increases the anti-integration potential. It creates a number of important challenges for Russia and demands reconsideration of the traditional approach to the political and economic processes. Basing on the conducted analysis, the author comes to the conclusion that the greatest of these challenges is the transformation of Eurasia and especially its Southern

and South-East periphery into the environment for the competition between different extra-regional actors for influence, access to resources as well as for the control over the territorial potential. That would inevitably make Russia confront with the challenge to revise its strategy connected with the processes in Eurasia.

Keywords: New Eurasia, regionalization of global economy, special development, chaotization of the environment, Eurasian integration processes, competition for resources, Eurasian logistical corridors

For citation: Evstaf'ev, D.G. (2020), "New Eurasia as a global environment for competition: the perspectives and the potential for preserving the integration", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 62–76, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-62-76

Введение

Трансформации, происходящие на постсоветском пространстве в последние годы, важны по многим причинам. Они показывают внутреннюю динамику развития искусственно усложненных в ходе форсированной модернизации социальных экономических систем в условиях отсутствия востребованности достигнутого уровня индустриальности и его проявлений в социальной сфере. Кроме того, они отражают и глобальные процессы, происходящие здесь с опозданием и проявляющиеся первоначально на политическом, а только затем – на экономическом уровне. *Анализ развития постсоветской Евразии является важным методологическим инструментом оценки глобальных тенденций в специфическом и несколько «отложенном» преломлении.*

Определяющим моментом в исследовании, осуществляемом автором с 2015 г., является рассмотрение постсоветской Евразии не как целостного региона, сохраняющего доминирующие внутренние экономические и социальные связи, а как относительно быстро фрагментирующейся территории, где пока сохраняются, да и то частично, формальные – институциональные – атрибуты интегрированности, прежде всего созданные в начале 1990-х гг. инструменты «цивилизованного развода» постсоветских государств. В остальном центробежные тенденции уже привели к формированию экономической многовекторности, в настоящее время перерастающей в многовекторность политическую. Центристские тенденции пока не смогли преодолеть доминирующую тенденцию, но все же оказывают определенное влияние.

Исследование отражает трансформации, произошедшие в постсоветской Евразии с момента относительной стабилизации политических процессов в новых независимых государствах в середине 2000-х гг. и начала разновекторного развития. Модель, предложенная Зб. Бжезинским в его работе «Великая шахматная доска», содержит актуальные и по сей день приоритетные с точки зрения интересов Запада направления трансформации постсоветского пространства, в частности рост значимости Прикаспийского геоэкономического пространства и «каспийский» вектор как ключевое направление постсоветской фрагментации. В своем подходе автор опирается на труды российских исследователей проблем мировой политики и экономики, в частности С.А. Караганова, П.А. Цыганкова, Г. Дерлугьяна, А.А. Богатурова, посвященные ключевым закономерностям развития крупных глобальных и региональных систем. Принципиальными для понимания региональной трансформации являются работы В. Россмана, посвященные процессам урбанизации и формированию «фокусных» центров социальной и экономической консолидации.

Нельзя не упомянуть и зарубежных авторов, создавших базу для понимания специфики западного подхода к экономическим, социальным и политическим процессам в Евразии, в частности Г. Киссинджера, Ф. Фукуяму, П. Гобла и других. В особенности стоит отметить исследования С. Хантингтона, посвященные вопросам взаимодействия цивилизаций, а также недавние труды Р. Хааса, отражающие диалектику институционализации и хаотизации в постглобальном мире¹.

Автор исходит из того, что на нынешнем этапе Евразию было бы корректно рассматривать в рамках методологии «мир-системы» Э. Валлерстайна, но с асимметричными валентными системными связями: относительно слабеющими внутри системы и поступательно усиливающимися вне ее, хотя внешние связи являются разнонаправленными. В этой «двойной асимметрии», вероятно,

¹В работах Р. Хааса последнего времени содержится важнейший для понимания сути современной американской политики тезис о необходимости отказа от ее целостности и допущении существенно большей степени фрагментированности глобального операционного пространства. Ресурсы США предлагается сконцентрировать на отдельных «выделенных» из общего контекста направлениях [Хаас 2019, с. 27, 148–190]. Политика Д. Трампа, в том числе в отношении Евразии, базируется как раз на отсутствии целостного подхода к региону и допущении высокой степени манипуляции ситуацией без выраженной цели последующего политического конструирования.

и заключается источник высокого потенциала хаотизации региональных систем в принципе, но Евразии – в особенности.

Центральной задачей исследования, отраженной в статье, стало рассмотрение ключевых процессов в современной Евразии сквозь призму экономической регионализации, сменяющей глобализацию в качестве флагманского направления развития глобальной экономики и, как результат, мировой политики. Главным вопросом является то, в какой форме и формате постсоветская Евразия будет вписываться во входящие в стадию оформления процессы регионализации мировой экономики и мировой политики. Помимо этого в работе анализируются следующие аспекты проблемы:

- важнейшие тенденции с точки зрения влияния на степень интегрированности регионального пространства;
- перспективная структура геополитического и геоэкономического пространства Евразии;
- точки возможной синергии на постсоветском пространстве;
- перспективы институционального развития Евразии² и возможностей институционального взаимодействия в рамках регионализации.

Фрагментация пространства Евразии как главная тенденция развития

Главной тенденцией развития постсоветского пространства становится постепенное сокращение ареала политических и экономических интеграционных процессов. Это происходит несмотря на формальное увеличение внутривразийского товарооборота. Внутренние технологические связи ослабевают по мере устаревания и деактуализации технологических цепочек (за исключением сырьевых), а формирования евразийских корпоративных структур, способных дать новый импульс развитию, пока не произошло.

Корпоратизация экономических отношений в Евразии, мыслившаяся как возможная модель развития еще не так давно [Евстафьев, Привалов 2015, с. 112–121], сейчас является, вероятно, утраченной опцией. Новые геоэкономические процессы в Евразии

²Несмотря на доминирующее критическое отношение, ряд авторов признают Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в качестве состоявшейся структуры и допускают при наличии определенных условий возможность возникновения на его основе некоего фокуса экономической и политической субъектности [Mostafa, Mahmood 2018, pp. 169–170], хотя геополитическая субъектность евразийских институтов и не признается.

будут развиваться в контексте промышленной деградации и отражать возникающие в их результате политические и социальные парадигмы. Деиндустриализация и анклавизация евразийской индустриальности становятся факторами, резко снижающими потребность в экономической, а тем более политической интегративности, сохраняющей статус «ритуала», своего рода традиции, но теряющей свою эффективность как инструмент.

Наиболее вероятным сценарием становится качественная геоэкономическая диверсификация постсоветской Евразии на основе не только экономической, но и структурной разновекторности развития. Как результат разновекторности в экономическом пространстве Евразии постепенно выделяются следующие компоненты:

- *индустриализированное пространство вокруг Союзного государства России и Белоруссии*. Несмотря на все издержки, оно является относительно консолидированным и при сохранении Союзного государства, пусть и в вялой форме, останется таковым, а при даже небольшом усилении промышленно-инвестиционной составляющей значимость его существенно усилится. Очевидной целью развития становится сохранение промышленной составляющей Союза, а не усиление торгово-тарифной, поскольку это ускоряет превращение Беларуси в транзитную в экономическом (а по сути, политическом) плане территорию;
- *торгово-расчетное пространство ЕАЭС* (охватывающее не территории, а экономические системы, выстроенные вокруг крупных урбанизированных центров), внутри которого постепенно утрачиваются драйверы экономического роста, но сохраняется взаимная заинтересованность в свободной торговле. Выход за рамки деятельности по обеспечению пространства свободной торговли выглядит пока маловероятным. Критическим является сохранение и, при возможности, развитие на новом технологическом уровне очагов индустриальности. В иных условиях претензии на статус полноценного центра экономического роста становятся необоснованными;
- *постиндустриальные урбанизированные анклавы*. Их количество на евразийском пространстве относительно невелико, но они играют значительную системообразующую роль за счет своей политической и управленческой роли и влияния³.

³На пространстве Новой Евразии постиндустриальные глобальные города сформировались только в России, и вряд ли стоит ожидать их появления в обозримой перспективе в других странах. Но в столицах постсоветских государств все же можно было проследить процессы создания

С концептуальной точки зрения эти анклавные («инвестиционные и социальные оазисы») могут стать частью сетевизированных экономических систем, выстраиваемых на базе корпоративных или социально-политических наднациональных структур;

- *структурированное логистическими коридорами архаизированное пространство*, своего рода «региональная деревня». Ее главной чертой является индустриальная деградация (за исключением сервисных предприятий, обслуживающих логистические коридоры [Мехдиев 2018]) и социальная архаизация. При сохранении сегодняшних тенденций развития эти процессы будут напоминать ближневосточный вариант урбанизации в условиях неуспеха «второй модернизации», а частично – и прямой деиндустриализации и социальной архаизации конца 1990-х – начала 2000-х гг., нашедший, в конце концов, свое проявление в период так называемой «арабской весны». В ряде государств Центральной Азии, где происходит деградация социальных и экономических институтов советского урбанизма, пространственная структуризация имеет шанс вернуться к «караванной» модели, что будет соответствовать ранним версиям концепции «Великого шелкового пути»;
- *окраинные «фактории», то есть центры транзитной и/или приграничной торговли*, неизбежно становящиеся точками внешней экспансии и интернационализации. Географически такие точки сравнительно локализованы, и пока маловероятно, что принцип «факторий» распространится вглубь территории Евразии. Прообразом такой «фактории» может стать анонсированная Китаем зона свободной торговли в Синзяне⁴. Эти «окраинные фактории» и пространства, формирующиеся вокруг них, становятся сейчас самыми уязвимыми в Евразии.

Вследствие втягивания евразийских государств и экономических систем (что не одно и то же во многих случаях) в различные экономические (в том числе логистические и технологические)

своеобразной культуры постиндустриальных пространств. Доминировал фактор социокультурной «столичности», оторванной от экономического аспекта развития урбанизированных пространств [Росман 2013].

⁴ *Дунмей Л.* Китай может запустить зону свободной торговли с ЕАЭС в Синзяне [Электронный ресурс] // Аналитический портал «Евразия. Эксперт». 2019. 22 июля. URL: <https://eurasia.expert/kitay-mozhet-zapustit-zonu-svobodnoy-torgovli-s-eaes-v-sintzyane/> (дата обращения 25 июля 2019).

цепочки в регионе возникает не только операционная экономическая многовекторность (что естественно на данном этапе развития мировой экономики), но и институциональная. Институциональная многовекторность означает, что на уровне конкретных институтов, в том числе реализуемых в организационных форматах, закрепляется геоэкономическая многовекторность развития пространства.

Вероятность превращения значительной части постсоветской Евразии в транзитную территорию, развивающуюся по пути отходительной социальной и экономической архаизации, весьма высока. В таком случае неизбежно возникнет риск превращения отдельных регионов Евразии в пространство конкуренции и даже противоборства государств и субгосударственных, а возможно, и сетевизированных структур. В условиях обостряющейся конкуренции за экономическое присутствие и политическое влияние будущее Евразии в значительной степени зависит от появления новых опорных точек консолидации и интеграции.

«Точки синергии» и интересы России в Новой Евразии

Сейчас процессы евразийской интеграции, во многом стагнирующие, и задачи пространственного развития России существуют в различных «плоскостях», в том числе с точки зрения принятия долгосрочных экономически значимых решений. Это является естественным результатом разнонаправленности российской внешней и внутренней политики и отсутствия механизмов их гармонизации. Главная задача на будущее – не допустить критического расхождения приоритетов в развитии этих двух линий. Прагматическое евразийство, вызывающее интерес и на экспертном⁵, и на политическом уровне, невозможно без трансформации внутреннего пространства России и создания новых «точек вовлеченности» помимо созданных в советский период. Эти «точки вовлеченности», сформированные как на структурной, так и на географической основе, должны быть сориентированы на перспективные процессы развития не только региональной, но и глобальной экономики. Россия, из всех постсоветских стран имеющая наибольший потенциал встраивания в глобальную экономику, должна взять на себя смыслоформирующую

⁵ *Копнер Ю.* Теория современной евразийской интеграции: II. Прагматическое евразийство: четыре подхода, чтобы лучше понять ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийские исследования. 2019. 5 янв. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11144> (дата обращения 26 марта 2019).

роль в определении этих точек, а также гарантировать их устойчивость в отношении неэкономических рисков, масштабы которых объективно будут возрастать.

Главные направления возможной содержательной синергии пространственного развития России и процессов реструктуризации Евразии видятся следующим образом.

Инвестиционный аспект, то есть создание условий для согласованной инвестиционной деятельности на государственном и/или частно-государственном уровне по направлениям и проектам, приоритетным как для пространственного развития России, так и для поддержания экономической интегративности в Новой Евразии. Концепция единого финансового рынка, разрабатываемая Евразийской экономической комиссией⁶, явно нуждается в «достройке» инвестиционными элементами, и не только. Еще более важно стратегическое понимание неизбежности, как минимум, частичной регионализации глобальных финансов и утраты долларом своей стратегической устойчивости как глобального расчетного и инвестиционного инструмента. Инвестиционный аспект становится критическим в среднесрочной перспективе для сохранения статуса Евразии как относительно экономически синергичного пространства, способного к консолидации до уровня регионального центра экономического роста и влияния. Инвестиционная сфера является наиболее уязвимой для внешней конкуренции и требует значительных политических усилий для национализации извлекаемой ренты природных ресурсов и сохранения национально-контролируемого статуса логистического пространства.

Торговый и расчетный аспект, подразумевающий проработку принципов приграничного сотрудничества и взаимодействия с учетом новых региональных геоэкономических обстоятельств. Даже в существующем формате отношений возможно значительное качественное усиление интегративности пространства за счет совершенствования расчетных и инвестиционных (реинвестиционных) механизмов, в частности внедрения новых форматов финансовых коммуникаций, а также выхода в торговых отношениях на формулу ЕАЭС+1, что позволит сделать Союз частью глобализации, даже если интеграционные процессы начнутся с организации взаимодействия по таким спорным и неоднозначным направлениям, как

⁶Концептуальные документы по формированию общего финансового рынка ЕАЭС одобрены на профильном Комитете ЕЭК [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 2017. 14 сен. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-09-2017.aspx> (дата обращения 25 марта 2019).

отношения с Ираном⁷. Развитие торгово-расчетного пространства ЕАЭС может осуществляться и без углубления интеграции, становясь своего рода «программой минимум».

Логистический аспект. Система «сквозной» логистики и единых правил игры становится главным инструментом борьбы с утратой странами Евразии геоэкономической субъектности и политизацией процесса формирования глобальных логистических коридоров [Ларин 2017, с. 158–161]. Логистическая синергия, безусловно, не гарантирует прекращение использования подобных проектов для «размягчения» государственности стран Евразии и геоэкономической перекройки региона, но это даст некие гарантии от целенаправленного формирования логистической чересполосицы и впоследствии станет основой для создания единой системы взимания логистической ренты и управления разнонаправленными логистическими потоками. Логистическая синергия позволит сократить потенциал манипулятивности со стороны внешних участников логистических и экономических процессов, хотя и возникает сложная и пока не получившая однозначной оценки фокусная диалектика национального, наднационального и экстерриториального.

Институциональный аспект. Институты евразийской интеграции должны занять значимое место в процессах реформирования глобального экономического и политического пространства. Пока это направление является точкой относительно низкой конкурентоспособности ЕАЭС. Реализация программы пространственного развития в России, даже если она будет осуществляться в рамках управленческого «контура», может усугубить уже сформировавшиеся асимметрии эффективности и привести к фатальному рассогласованию векторов развития России и ее партнеров. Главным направлением становится единогоформатное внедрение в деятельность наднациональных, межнациональных и связанных с ними национальных институтов цифровых форматов управления и коммуникаций. Это не значит, что следует стремиться к выравниваю скоростей цифровизации. Нужно стремиться к созданию совместимых управленческих моделей и форматов, ибо именно коммуникационная (а на практике – цифровая управленческая) связность пространства будет одним из основных направлений

⁷Шокри О. Иран заинтересован в присоединении к Евразийскому союзу – иранский эксперт [Электронный ресурс] // «Евразия. Эксперт». Аналитический портал. 2019. 14 фев. URL: <https://eurasia.expert/iran-zainteresovan-v-prisoedinenii-k-evraziyskomu-soyuzu/> (дата обращения 20 марта 2019).

развития конкуренции в ближайшие годы и в мире, и в Евразии. Но именно «вызов институциональности» останется одним из важнейших ограничителей развития интеграционных процессов в Евразии на среднесрочную перспективу.

Энергетический аспект. Сохранение и развитие единой энергетической системы в Евразии или, как минимум, внедрение единых технологических и управленческих стандартов и форматов в энергетике – все это становится одним из важнейших направлений обеспечения будущей трансрегиональной конкурентоспособности Евразии в контексте реализации по ее периферии значимых системных энергетических проектов, отчасти нацеленных на новую интеграцию энергосистем. На нынешнем уровне совместных технологических инвестиций в ТЭК возможности реализации содержательной синергии в энергетике выглядят минимальными. Скорее необходимо ожидать нарастания разновекторности и разнонаправленности развития энергетических проектов в регионе. Наиболее показательным примером такого рода стоит считать политику в сфере экспорта газа Туркмении, но потенциально такая ситуация может сложиться и в Прикаспии, что будет гораздо более чувствительно для России⁸. Задачу-оптимум в этой связи целесообразно определить как сохранение преимущественно национального характера процессов принятия решений по развитию энергетической составляющей. На этой основе можно будет, как минимум, обсуждать некие совместные проекты и общий вектор развития отрасли, что уже станет крупным достижением.

Социокультурный аспект. Одним из важнейших направлений развития становится сохранение схожих моделей социального поведения активных слоев обществ стран Евразии. Необходимо расширенное осмысление особенностей «мягкой силы» в регионе

⁸Неизбежность возникновения конкуренции и разновекторности развития ресурсной составляющей в Евразии уже ко второй половине 2000-х гг. признавалась даже в России как неизбежность. Особенность сегодняшней ситуации состоит в переходе от конкуренции на одних и тех же векторах экспорта ресурсов к формированию стратегической разновекторности – первому шагу к включению важнейших компонентов ресурсного потенциала (энергетических ресурсов и пространств для их транспортировки) в процессы развития и укрепления центров экономического роста, находящихся вне Евразии и даже не у ее границ [Торкунов 2007]; Энергетическая политика России в Центральной Азии и на Каспии: Материалы круглого стола в ПИР-Центре // Индекс безопасности. 2007. № 3 (83). Т. 13. С. 121–134.

в условиях «цифровой революции» и взрывного развития коммуникаций [Ермилина, Перская, Ткаченко 2018, с. 56], осознанное отношение к разным сценариям эволюции социокультурной зависимости и конвергенции. Учитывая масштабы межнациональных и межкультурных связей в современной Евразии, этот аспект также становится принципиальным с точки зрения пространственного развития России. Его значимость остается неизменной даже с учетом происшедших в условиях торможения глобализации и социальной атомизации принципиальных изменений в функционировании «мягкой силы» [Петрушков 2016, с. 26] и осознания российской элитой всей сложности и неоднозначности данного инструмента. Одним из возможных направлений развития синергии в данном случае могли бы стать проекты создания «безопасного Интернета» – социально защищенного, с минимальными возможностями внешних манипуляций. При всей политической спорности подобный проект мог бы стать важным компонентом нового межгосударственного консенсуса в Евразии.

Аспект безопасности. Евразия в обозримой перспективе останется уязвимой с точки зрения неэкономических рисков. И возможности внешнего управления экономическими процессами за счет военно-силовых инструментов могут существенно возрасти, учитывая вероятность возникновения на ее пространстве прямой конкуренции между иерархическими (государством) и сетевыми структурами различной направленности, как правило, заинтересованными в ослаблении государственной власти в Евразии. Учитывая высокую степень социальной, политической и экономической взаимозависимости в пространстве Евразия–Россия, это будет создавать значительные риски для развития. *Характер возникающих для Евразии вызовов, концентрирующихся в области гибридных угроз в нижнем сегменте «спектра конфликтов», опирающихся на социальную атомизацию и деградацию, объективно стимулирует выход системы обеспечения военно-политической стабильности за формат Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)*⁹. Формирование новых центров экономической, а тем более политической консолидации в непосредственном соприкосновении с экономическим ареалом Евразии будет стимулировать «альтернативную интегративность» в самой Евразии, неизбежно конкурирующую с усилиями России.

⁹ *Стефанович Д.* «Активная оборона»: Россия ответит на новые вызовы для безопасности Евразии [Электронный ресурс] // «Евразия. Эксперт». Аналитический портал. 2019. 15 апр. URL: <https://eurasia.expert/rossiya-sdelala-stavku-na-belarus-i-odkb/> (дата обращения 10 мая 2019).

Заключение

Выгорание остатков советских экономических и технологических цепочек и социальная архаизация большей части Евразии существенно сокращают возможности формирования на данном пространстве полноценного регионализованного центра экономического роста, не говоря уже о центре экономического влияния субглобального значения. В Евразии дестабилизирующие и деинституционализирующие свойства социально-политической гибридности могут проявиться даже в большей степени, чем это происходит в традиционно нестабильном в социально-политическом плане регионе Ближнего и Среднего Востока. *Это связано с утратой в целом ряде стран собственного потенциала социальной консолидации и деградацией институтов даже традиционного общества, ослабленных попытками социальной модернизации.* Дополнительными факторами риска является то, что Евразия особенно подвержена внешним политико-информационным манипуляциям, а национально-государственные традиции в большинстве стран региона развиты относительно слабо. Устойчивые национальные элиты сформировались только в относительно небольшом числе стран (выделим Азербайджан и Узбекистан). Таким образом, хаотизация представляется естественным процессом, обусловленным внутренними тенденциями развития, а внешние манипуляции выступают в качестве инструмента максимального продления хаотизированного состояния евразийского пространства. Тем не менее внешние манипуляции являются значимым и, что исключительно важно, долгосрочным фактором, направленным на предотвращение формирования в Евразии нового фокуса консолидации экономического, а затем и политического пространства¹⁰. С учетом остроты процессов геоэкономических трансформаций в сопредельных с Евразией регионах можно предположить существенное усиление агрессивности подобных манипуляций.

¹⁰Связывать такую политику только с приходом к власти Д. Трампа и радикализацией американского внешнеполитического поведения ошибочно. Экспертные оценки, отражавшие меняющуюся позицию американской элиты в отношении методов управления процессами в Евразии, появились еще до смены политической парадигмы в Вашингтоне [Karlan 2016] и отражали понимание того, что новая консолидация Евразии становится достижимой реальностью.

Литература

- Евстафьев, Привалов 2015 – *Евстафьев Д., Привалов К.* Евразия: новые горизонты интеграции. Экономический очерк. М.: Первая образцовая, 2015. 127 с.
- Ермилина, Перская, Ткаченко 2018 – *Ермилина О.П., Перская В.В., Ткаченко А.А.* «Мягкая сила» как результативный инструмент внешнеполитического влияния в условиях перехода к многополярности // Экономические стратегии. 2018. № 5. С. 54–63.
- Ларин 2017 – *Ларин О.Н.* Перспективы интеграции транспортных систем Евразийского экономического союза // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 4 (43). С. 152–170.
- Мехдиев 2018 – *Мехдиев Э.Т.* Евразийские транспортные коридоры и ЕАЭС // Международная аналитика. 2018. № 2 (24). С. 47–56.
- Петрушков 2016 – *Петрушков М.Г.* «Мягкая сила» (soft power) и национальная безопасность России // Современные евразийские исследования. 2016. № 3. С. 24–37.
- Росман 2013 – *Росман В.* Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения. М.: Издательство Института Гайдара, 2013. 430 с.
- Торкунов 2007 – Энергетические измерения международных отношений в Восточной Азии / Под ред. Торкунова А.В., научный редактор-составитель А.Д. Воскресенский. М.: МГИМО, 2007. 1040 с.
- Хаас 2019 – *Хаас Р.* Мировой беспорядок: американская внешняя политика и кризис старого порядка. М.: АСТ, 2019. 320 с.
- Kaplan 2016 – *Kaplan R.D.* Eurasia's Coming Anarchy. The Risks of Chinese and Russian Weakness [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 2016. March/April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2016-02-15/eurasias-coming-anarchy> (дата обращения 20 марта 2019).
- Mostafa, Mahmood 2018 – *Mostafa G., Mahmood M.* Eurasian Economic Union: Evolution, Challenges and Possible Future Directions // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9. No. 2. P. 163–172.

References

- Ermilina, O.P., Perskaya, V.V. and Tkachenko, A.A. (2018), “‘Myagkaya sila’ kak rezul’tativnyi instrument vneshnepoliticheskogo vliyaniya v usloviyakh perekhoda k mnogopolyarnosti” [“Soft power” as an effective tool of foreign policy influence in the context of the transition to multipolarity], *Ekonomicheskie strategii*, no. 5, pp. 54-63.
- Evstafev, D. and Privalov, K. (2015), *Yevraziya: novyye gorizonty integratsii. Ekonomicheskii ocherk* [Eurasia: new horizons of integration. Economic survey], *Pervaya obraztsovaya*, Moscow, Russia.
- Kaplan, R.D. (2016), “Eurasia’s Coming Anarchy. The Risks of Chinese and Russian Weakness”, *Foreign Affairs*, March/April, [Online], available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2016-02-15/eurasias-coming-anarchy>

- foreignaffairs.com/articles/china/2016-02-15/eurasias-coming-anarchy (Accessed 25 March 2019).
- Hass, R. (2019), *Mirovoy besporyadok: amerikanskaya vneshnyaya politika I krizis starogo poryadka* [A world in disarray: American foreign policy and the crisis of the old world], AST, Moscow, Russia.
- Larin, O.N. (2017), "Perspektivy integratsii transportnykh system Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza" [Prospects for the integration of transport systems of the Eurasian Economic Union], *Problemy natsional'noi strategii*, no. 4 (43), pp. 152-170.
- Mekhdiev, E.T. (2018), "Evroaziatskie transportnye koridory i EAES" [Eurasian transport corridors and the EAEU], *Mezhdunarodnaya analitika*, no. 2 (24), pp. 47-56.
- Mostafa, G. and Mahmood, M. (2018), "Eurasian Economic Union: Evolution, Challenges and Possible Future Directions", *Journal of Eurasian Studies*, vol. 9, no. 2, pp. 163-172.
- Petrushkov, M.G. (2016), "Myagkaya sila (soft power) I natsional'naya bezopasnost' Rossii" ["Soft power" and the national security of Russia], *Sovremennye evraziiskie issledovaniya*, no. 3, pp. 24-37.
- Torkunov, A. (ed.) (2007), *Energeticheskiye izmereniya mezhdunarodnykh otnosheniy v Vostochnoy Azii* [Energy dimensions of the international relations in the East Asia] / Ed. by Torkunov A.V., editor-compiler A.D. Voskresenskii. MGIMO, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Дмитрий Г. Евстафьев, кандидат политических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 101000, Россия, Москва, Мясницкая ул., д. 20; estd1212@yandex.ru

Information about the author

Dmitrii G. Evstaf'ev, Cand. of Sci. (Politics), professor, National Research University – Higher School of Economics, Moscow, Russia; bld. 20, Myasnitetskaya Street, Moscow, Russia, 101000; estd1212@yandex.ru